

ДЕВЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
127994, г. Москва, ГСП -4, проезд Соломенной сторожки, д. 12
адрес электронной почты: info@mail.9aas.ru
адрес веб.сайта: <http://www.9aas.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
№ 09АП-36023/2015-ГК

город Москва
18 сентября 2015 года

Дело № А40-190706/2014

Резолютивная часть постановления объявлена 15 сентября 2015 года
Постановление изготовлено в полном объеме 18 сентября 2015 года

Девятый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи О.Н. Лаптевой,
судей М.Е. Верстовой, Н.В. Лаврецкой,
при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Д.М. Ханиным
рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу
Общества с ограниченной ответственностью «Медицинский центр Столица»
на решение Арбитражного суда города Москвы от 23 июня 2015 года
по делу № А40-190706/2014, принятое судьей Н.П. Чебурашкиной
по иску Общества с ограниченной ответственностью «Медицинский центр
Столица»
(ОГРН 1057748546800, 119313, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 90)
к 1) Обществу с ограниченной ответственностью «Элемент Лизинг»
(ОГРН 1047796985631, 121170, г. Москва, Кутузовский пр-т, д. 36, стр. 41)
2) Обществу с ограниченной ответственностью «ЗМТ»
(ОГРН 1103668000424, 394033, г. Воронеж, ул. Остужева, д. 52)
о взыскании убытков, о признании договора недействительным,

при участии в судебном заседании:

от истца: Королева С.О. (по доверенности от 28.01.2015)
от ответчиков: 1) Муравьева Е.А. (по доверенности от 12.12.2014)
2) не явился, извещен

УСТАНОВИЛ:

Общество с ограниченной ответственностью «Медицинский центр Столица»
(далее – истец) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском
заявлением к Обществу с ограниченной ответственностью «Элемент Лизинг» и
Обществу с ограниченной ответственностью «ЗМТ» (далее – ответчики) о

признании недействительным договора гарантийного обслуживания от 26.07.2013 г., заключенного между Обществом с ограниченной ответственностью Медицинский центр «Столица», Обществом с ограниченной ответственностью «ЗМТ» и Обществом с ограниченной ответственностью «Элемент Лизинг»; взыскании с Общества с ограниченной ответственностью «Элемент Лизинг» в пользу Общества с ограниченной ответственностью «Медицинский центр Столица» убытков в размере 2.174.660 руб., в том числе 1.005.100,74 руб. - реального ущерба, 1.169.559,33 руб. - упущенной выгоды, а также расходов на оплату услуг представителя в размере 45.000 руб. (с учетом принятого судом в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации уточнения иска и привлечения к участию в деле в качестве ответчика Общества с ограниченной ответственностью «ЗМТ» - т. 3 л.д. 18).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 23 июня 2015 года в удовлетворении исковых требований отказано.

При этом суд исходил из необоснованности исковых требований.

Не согласившись с принятым решением, истец обратился с апелляционной жалобой, в которой просит отменить решение суда первой инстанции, удовлетворить исковые требования в полном объеме.

В обоснование жалобы заявитель ссылается на нарушение или неправильное применение норм материального и процессуального права, на неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела, несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Указывает, что договор, заключенный от имени юридического лица лицом, не имеющим полномочий органа управления данного юридического лица, является ничтожной сделкой в силу статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, в связи с чем срок исковой давности по ней составляет три года и истцом не пропущен. Кроме того, истцом доказан факт несения убытков (фактически понесенных расходов и упущенной выгоды в связи с невозможностью использовать оборудование в течении нескольких дней).

Ответчик - Общество с ограниченной ответственностью «Элемент Лизинг», в порядке статьи 81 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представил письменные пояснения.

В судебном заседании апелляционного суда представитель истца доводы апелляционной жалобы поддержал, представитель ответчика - Общества с ограниченной ответственностью «Элемент Лизинг», против доводов жалобы возражал.

Ответчик – Общество с ограниченной ответственностью «ЗМТ», надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы (в том числе, с учетом правил пунктов 4 - 16 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 г. № 12), явку представителя в судебное заседание не обеспечил, дело рассмотрено в порядке статей 123, 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие указанного лица.

Девятый арбитражный апелляционный суд, повторно рассмотрев дело в порядке статей 268, 269 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, исследовав имеющиеся в материалах дела доказательства, проверив доводы апелляционной жалобы, оценив объяснения лиц, участвующих в деле, считает, что решение суда подлежит изменению, исходя из следующего.

Как видно из материалов дела, 25 декабря 2012 года между истцом (покупатель) и Обществом с ограниченной ответственностью «Элемент Лизинг» (продавец) был заключен договор купли-продажи оборудования №АХ_ЭЛ/Спб-40221/ДР, в соответствии с которым продавец обязался передать в собственность покупателя Томограф магнитно-резонансный MAGNETON с принадлежностями, год выпуска 2006 производства компании SIEMENS (далее - оборудование»), а покупатель обязался принять и оплатить оборудование с условием рассрочки платежа (пункты 1.1, 1.2 договора).

Согласно пункта 6.1 договора в редакции Дополнительного соглашения № 1 от 26.07.2013 г. продавец гарантировал исправность оборудования в течение 24 месяцев со дня подписания акта о вводе оборудования в эксплуатацию в соответствии с пунктом 4.10 договора купли-продажи. Продавец взял на себя обязательства обеспечивать техническую поддержку покупателя и сервисное обслуживание оборудования в течение гарантийного срока.

Оборудование передано истцу 27.08.2013 г. на основании акта приема-передачи оборудования и акта о вводе товара (оборудования) в эксплуатацию.

Также между истцом (покупатель), Обществом с ограниченной ответственностью «Элемент Лизинг» (продавец) и Обществом с ограниченной ответственностью «ЗМТ» заключен договор гарантийного обслуживания от 26.07.2013 г., по условиям которого исполнитель принял на себя обязательства перед продавцом и покупателем по выполнению гарантийного обслуживания оборудования Томограф магнитно-резонансный MAGNETON с принадлежностями, год выпуска 2006 производства компании SIEMENS.

Порядок гарантийного обслуживания согласован в разделе 2 договора.

Истец обосновывая, исковые требования, указывает на то, что в период действия гарантийного срока возникла неисправность оборудования (ошибка высокой температуры блока RFPA), признанная третьим лицом, вопреки ответа представительства SIEMENS, не гарантийным случаем, которая была устранена истцом за счет собственных средств путем обращения в специализированную организацию – Общество с ограниченной ответственностью «Медтехремонт». Истец указывает, что в связи с отказом Обществом с ограниченной ответственностью «Элемент Лизинг» в проведении ремонта оборудования, общество понесло убытки в размере 2.174.660 руб., из которых 1.005.100,74 руб. реальный ущерб (стоимость ремонта, расходы по арендной плате, выплате заработной платы работникам), и 1.169.559,33 руб. – упущенная выгода от эксплуатации оборудования в связи с его простоем в период ремонта. Истец считает, что договор гарантийного обслуживания от 26.07.2013 г., является недействительной (ничтожной) сделкой на основании статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку генеральным директором Общества с ограниченной ответственностью «ЗМТ» как на момент подписания договора гарантийного обслуживания, так и на дату получения ответа об отказе в признании случая гарантийным являлся Кунцевич А.А., а не Благов А.В., подписавший договор гарантийного обслуживания.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения в Арбитражный суд города Москвы с иском по настоящему делу.

Отказывая в удовлетворении исковых требований в части признания недействительным договора гарантийного обслуживания от 26.07.2013 г., заключенного между Обществом с ограниченной ответственностью Медицинский

центр «Столица», Обществом с ограниченной ответственностью «ЗМТ» и Обществом с ограниченной ответственностью «Элемент Лизинг», в связи с его подписанием от имени Общества с ограниченной ответственностью «ЗМТ» неуполномоченным лицом, суд первой инстанции с учетом положений статей 166, 168, 183 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции на момент заключения договора, то есть до изменений, вступивших в силу 01.09.2013 г.) обоснованно исходил из того, что сделки, заключенные неуполномоченным лицом, впоследствии могут быть одобрены представляемым, либо создают правовые последствия для поверенного, в связи с чем данная сделка является оспоримой. Согласно пункта 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Поскольку сведения, содержащиеся в ЕГРЮЛ относительно единоличного исполнительного органа юридического лица носят публичный (открытый) характер, то при заключении договора гарантийного обслуживания истец, действуя разумно и осмотрительно, должен был знать о том, что лицо, подписавшее договор со стороны Общества с ограниченной ответственностью «ЗМТ», не являлось его генеральным директором, в связи с чем срок исковой давности для предъявления иска о признании сделки недействительной истек 26.07.2014 г.

Ссылки апелляционной жалобы истца на Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.05.1998 г. № 9 «О некоторых вопросах применения статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации при реализации органами юридических лиц полномочий на совершение сделок» неправомерны, поскольку Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.05.1998 г. № 9 утратило силу, а приведенная истцом судебная практика касается дел с иными фактическими обстоятельствами. Положения статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации регулируют случаи признания недействительными сделок, если полномочия лица на совершение сделки ограничены договором либо полномочия органа юридического лица - его учредительными документами. В рассматриваемом случае истец указывает на подписание договора неуполномоченным лицом, а не с превышением полномочий органа юридического лица. В связи с чем, в данном случае, суд первой инстанции правомерно применил положения статьи 183, 181 Гражданского кодекса Российской Федерации и пришел к выводу о пропуске истцом срока исковой давности по заявлению стороны дела.

Вместе с тем, суд апелляционной инстанции не может согласиться с выводами суда первой инстанции о том, что в гражданско-правовых отношениях по вопросам эксплуатации, ремонта, гарантийного обслуживания, убытков, вызванных ненадлежащим гарантийным обслуживанием, должником по отношению к истцу выступает Общество с ограниченной ответственностью «ЗМТ».

В соответствии со статьями 309, 310 Гражданского кодекса Российской Федерации, обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Статья 469 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает обязанность продавца передать покупателю товар, качество которого соответствует

договору купли-продажи, а при отсутствии в договоре условия о качестве - передать товар, пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется.

В случае поставки товара ненадлежащего качества покупатель вправе, согласно пункта 1 статьи 518 Гражданского кодекса Российской Федерации, предъявить поставщику требования, предусмотренные статьей 475 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей последствия передачи товара ненадлежащего качества. В частности, покупатель, которому передан товар ненадлежащего качества, вправе по своему выбору потребовать от продавца: соразмерного уменьшения покупной цены; безвозмездного устранения недостатков товара в разумный срок; возмещения своих расходов на устранение недостатков товара. Если на товар установлен гарантийный срок, покупатель вправе предъявить требования, связанные с недостатками товара, при обнаружении недостатков в течение гарантийного срока (пункт 3 статьи 477 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Отношения между истцом (покупатель) и Обществом с ограниченной ответственностью «Элемент Лизинг» (поставщик) по поставке урегулированы договором от 25.12.2012 г. купли-продажи оборудования №АХ_ЭЛ/Спб-40221/ДР.

Гарантийный срок согласован сторонами в разделе 6 договора.

Таким образом, ответственность за передачу покупателю товара ненадлежащего качества и обязанность выполнения гарантийных обязательств возложена на продавца по договору купли-продажи.

Представленный договор гарантийного обслуживания от 26.07.2013 г., заключенный между Обществом с ограниченной ответственностью Медицинский центр «Столица», Обществом с ограниченной ответственностью «ЗМТ» и Обществом с ограниченной ответственностью «Элемент Лизинг», обязанности продавца по договору купли-продажи оборудования не изменяет, не прекращает, а лишь регулирует порядок осуществления взаимодействия сторон по гарантийному обслуживанию с привлечением исполнителя по выполнению таких работ - Общества с ограниченной ответственностью «ЗМТ».

Таким образом, истец в силу статей 475, 518 Гражданского кодекса Российской Федерации вправе требовать от продавца в пределах действия гарантийного срока при передаче товара ненадлежащего качества возмещения своих расходов на устранение недостатков товара.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Убытки определяются в соответствии с правилами, предусмотренными статьей 15 названного Кодекса.

Статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Применение такой меры гражданско-правовой ответственности, как возмещение убытков возможно при доказанности совокупности нескольких условий (оснований возмещения убытков): противоправности действий (бездействия) причинителя убытков, причинной связи между противоправными действиями (бездействием) и убытками, наличие и размер понесенных убытков.

Для удовлетворения требований истца о взыскании убытков необходима доказанность всей совокупности указанных фактов.

Статьей 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что каждое лицо, участвующее в арбитражном процессе, обязано доказать наличие тех обстоятельств, на которые оно ссылается в обоснование своих требований или возражений.

В подтверждение факта несения убытков (реального ущерба) в связи с отказом в проведении гарантийного ремонта истцом представлен договор от 20.08.2014 г. № 10/8, заключенный с Обществом с ограниченной ответственностью «Медтехремонт», на выполнение работ по ремонту Томографа магнитно-резонансного Magnetom Symphony производства компании SIEMENS, платежное поручение от 26.08.2014 г. № 210 об оплате выполненных работ по ремонту на сумму 800.000 руб., акт сдачи-приемки выполненных работ № 17 от 5.08.2014 г.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства и пояснения сторон по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в их совокупности и взаимной связи, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о том, что истцом доказано нарушение ответчиком – Обществом с ограниченной ответственностью «Элемент Лизинг», договорных обязательств по договору купли-продажи оборудования как основание для привлечения ответчика к ответственности в виде возмещения стоимости произведенного ремонта оборудования в размере 800.000 руб., наличие вины ответчика в причинении обществу убытков, а также причинно-следственную связь между понесенными убытками и ненадлежащим исполнением обязательств по договору, а также их размер.

Требование истца о взыскании убытков (реальный ущерб в виде арендной платы и выплаты заработной платы сотрудникам) правомерно оставлено судом первой инстанции без удовлетворения, поскольку при наличии арендных отношений истца с его арендодателем, истец не освобождается от внесения арендной платы в любом случае, если договор аренды является действующим и не расторгнут сторонами, и не вправе в таком случае приостановить исполнение своего обязательства по внесению арендной платы. Кроме того, обязанность работодателя по выплате заработной платы не зависит от наличия или отсутствия производственной деятельности и не может рассматриваться в качестве убытков коммерческой организации. В судебном заседании суда апелляционной инстанции представитель истца пояснила, что согласна с указанными выводами суда первой инстанции и не настаивает на отмене решения в указанной части.

Вместе с тем, в своей апелляционной жалобе истец настаивает, что общество не получило доход (упущенная выгода) от эксплуатации оборудования в размере 1.169.559,33 руб. Сумма рассчитана, исходя из среднесуточной выручки, исчисленной за период с 01.08.2014 г. по 10.08.2014 г. во время работы томографа, исходя из ежедневных реестров оказанных медицинских услуг с 01.08.2014 г. по 10.08.2014 г. (представлен расчет выручки от реализации услуг с приложением

ежедневных реестров оказанных медицинских услуг, приходных кассовых ордеров, отчетов контрольно-кассовой техники, отчетом по предварительной записи).

Расчет упущенной выгоды: 916.440 руб. (выручка с 01.08.2014 г. по 10.08.2014 г.) : 10 дней x 15 дней простоя оборудования = 1.374.660 руб. - 205.100,74 руб. (расходы, который понес бы истец в процессе работы томографа, состоящие из заработной платы сотрудников в сумме 84.133 руб. и арендной платы в сумме 120.967,36 руб.) = 1.169.559,33 руб.

Как разъяснено в пунктах 10, 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», при разрешении споров, связанных с возмещением убытков, причиненных гражданам и юридическим лицам нарушением их прав, необходимо иметь в виду, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации). Необходимость таких расходов и их предполагаемый размер должны быть подтверждены обоснованным расчетом, доказательствами, в качестве которых могут быть представлены смета (калькуляция) затрат на устранение недостатков товаров, работ, услуг; договор, определяющий размер ответственности за нарушение обязательств, и т.п.

Размер неполученного дохода (упущенной выгоды) должен определяться с учетом разумных затрат, которые кредитор должен был понести, если бы обязательство было исполнено. В частности, по требованию о возмещении убытков в виде неполученного дохода, причиненных недопоставкой сырья или комплектующих изделий, размер такого дохода должен определяться исходя из цены реализации готовых товаров, предусмотренной договорами с покупателями этих товаров, за вычетом стоимости недопоставленного сырья или комплектующих изделий, транспортно-заготовительских расходов и других затрат, связанных с производством готовых товаров.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из недоказанности размера упущенной выгоды, поскольку не признал представленные истцом в обоснование размера упущенной выгоды доказательства достаточными и допустимыми.

Апелляционный суд считает указанный вывод суд законным и обоснованным по следующим основаниям.

Как указано выше, в рассматриваемом случае размер упущенной выгоды определен истцом исключительно расчетным путем как доход от используемого оборудования за 10 дней, предшествующих поломке оборудования.

В подтверждение размера упущенной выгоды истцом представлены расчет выручки от реализации услуг с приложением ежедневных реестров оказанных медицинских услуг, приходных кассовых ордеров, отчетов контрольно-кассовой техники, отчетом по предварительной записи.

Вместе с тем, упущенная выгода представляет собой доход, который получило бы лицо при обычных условиях гражданского оборота.

Как указано выше, размер неполученного дохода (упущенной выгоды) должен определяться с учетом разумных затрат, которые кредитор должен был понести, если бы обязательство было исполнено. В частности, по требованию о

возмещении убытков в виде неполученного дохода, причиненных недопоставкой сырья или комплектующих изделий, размер такого дохода должен определяться исходя из цены реализации готовых товаров, предусмотренной договорами с покупателями этих товаров, за вычетом стоимости недопоставленного сырья или комплектующих изделий, транспортно-заготовительских расходов и других затрат, связанных с производством готовых товаров.

Таким образом, при исчислении размера неполученных доходов первостепенное значение имеет определение достоверности (реальности) тех доходов, которые потерпевшее лицо предполагало получить при обычных условиях гражданского оборота. При определении размера упущенной выгоды должны учитываться данные, которые бесспорно подтверждают реальную возможность получения денежных сумм или иного имущества.

Ничем не подтвержденные расчеты о предполагаемых доходах не могут приниматься во внимание.

Суд первой инстанции правомерно указал на то, что расчет упущенной выгоды как дохода за 10 дней, предшествующих поломке оборудования, некорректен без оценки бухгалтерской отчетности (доходы, расходы) за предыдущие более длительные периоды деятельности организации.

Кроме того, из представленных истцом документов следует, что за период с 01.08.2014 г. по 10.08.2014 г. им обслужено 152 пациента (164 записи, 12 отказов). В период с 11.08.2014 по 25.08.2014 г. истцом планировалось обслужить 61 пациента, что может свидетельствовать о завышении размера заявляемой возмещению упущенной выгоды.

В силу статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Таким образом, получение прибыли является целью предпринимательской деятельности, но при ее осуществлении возможны негативные последствия, в том числе такие, как получение небольшого размера прибыли, так и неполучение прибыли вообще.

Размер заявленной истцом упущенной выгоды определен расчетным путем и носит предположительный, а не реальный характер.

Бремя доказывания наличия и размера упущенной выгоды лежит на истце, который должен доказать, что он мог и должен был получить определенные доходы и только нарушение обязательств ответчиком стало причиной, лишившей ее возможности получить прибыль от выполнения работ, оказания услуг.

Поскольку истец не доказал размер отыскиваемых по убытков, суд правомерно отказал во взыскании сумм упущенной выгоды.

В соответствии со статьей 106 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в состав судебных издержек включены расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей), и другие расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде.

Согласно части 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации расходы на оплату услуг представителя, понесенные

лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах.

Как указано в пункте 20 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.08.2004 г. № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» при определении разумных пределов расходов на оплату услуг представителя могут приниматься во внимание, в частности: нормы расходов на служебные командировки, установленные правовыми актами; стоимость экономных транспортных услуг; время, которое мог бы затратить на подготовку материалов квалифицированный специалист; сложившаяся в регионе стоимость оплаты услуг адвокатов; имеющиеся сведения статистических органов о ценах на рынке юридических услуг; продолжительность рассмотрения и сложность дела.

Доказательства, подтверждающие разумность расходов на оплату услуг представителя, должна представить сторона, требующая возмещения указанных расходов (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Истец в рамках настоящего дела отыскивает расходы на оплату услуг представителя в размере 45.000 руб., в подтверждение чего в материалы дела представлены договоры поручения, квитанции к приходно-кассовым ордерам.

Данные расходы документально подтверждены, являются разумными.

При таких обстоятельствах, с ответчика в пользу истца подлежат взысканию расходы на оплату услуг представителя в размере 16.555,50 руб. (исковые требования удовлетворены на 36,79 % от суммы иска) в соответствии с частью 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой в случае, если иск удовлетворен частично, судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований.

Учитывая изложенное, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о том, что при принятии обжалуемого решения судом первой инстанции были неполно выяснены обстоятельства, имеющие значение для дела, в связи с чем на основании пункта 1 части 1 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации решение суда подлежит изменению, с Общества с ограниченной ответственностью «Элемент Лизинг» в пользу Общества с ограниченной ответственностью «Медицинский центр Столица» следует взыскать убытки в размере 800.000 руб., расходы по оплате услуг представителя в размере 16.555,50 руб., в удовлетворении остальной части иска следует отказать.

Судебные расходы между сторонами в соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, главой 25.3 Налогового кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 110, 176, 266 - 268, пунктом 2 статьи 269, пункта 1 части 1 статьи 270, статьей 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Девятый арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

Решение Арбитражного суда города Москвы от 23 июня 2015 года по делу № А40-190706/2014 изменить.

Взыскать с Общества с ограниченной ответственностью «Элемент Лизинг» (ОГРН 1047796985631) в пользу Общества с ограниченной ответственностью «Медицинский центр Столица» (ОГРН 1057748546800) убытки в размере 800.000 (восемьсот тысяч) рублей, расходы по оплате услуг представителя в размере 16.555 (шестнадцать тысяч пятьсот пятьдесят пять) рублей 50 копеек, а также расходы по уплате государственной пошлины по иску и по апелляционной жалобе в размере 13.961 (тринадцать тысяч девятьсот шестьдесят один) рублей 10 копеек.

В удовлетворении остальной части иска отказать.

Взыскать с Общества с ограниченной ответственностью «Медицинский центр Столица» (ОГРН 1057748546800) в доход федерального бюджета государственную пошлину по иску в размере 4.648 (четыре тысячи шестьсот сорок восемь) рублей 30 копеек.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в течение двух месяцев со дня изготовления в полном объеме в Арбитражный суд Московского округа.

Председательствующий судья

О.Н. Лаптева

Судьи

М.Е. Верстова

Н.В. Лаврецкая